

Чу Суй стоял у ворот. Его худощавая, похожая на бамбуковый шест фигура, казалось, могла улететь от любого порыва ветра. Плечи беспомощно опустились, и во всем его облике сквозила невыразимая горечь.

Он был бледен, лицо выражало болезненную слабость, а голос, прерываемый приступами кашля, звучал тихо и надрывно.

— Бригадир Лянь, я пришел спросить, нет ли в деревне свободной избушки? У меня слабое здоровье, кхе-кхе... по ночам часто мучает кашель, боюсь мешать остальным, вот и подумал, что снять жилье было бы удобнее.

Лянь Сюэ подняла крышку котла и достала припасенную для него еду — два кукурузных лепешки, два яйца и миску супа из батата. Услышав за дверью непрекращающийся кашель, она принесла из дома кружку теплой воды с сахаром и протянула Чу Сюю.

— Пейте, товарищ Чу. Мой дядя просто говорит громко, но на самом деле он человек отзывчивый.

В ответ раздались лишь новые приступы кашля.

— Спа... кхе-кхе... спасибо...

Лянь Сюэ стало его жаль, она положила перед ним лепешки и одно яйцо.

— Ешьте.

Чу Суй кивнул и что-то невнятно пробормотал в ответ. Его слегка покрасневшие глаза и подрагивающие ресницы, на которых блестели слезинки, нанесли Лянь Сюэ удар прямо в сердце.

Бригадир Лянь тоже почувствовал укол совести — он ведь только что накричал на парня. А вдруг тот возьмет и помрет от испуга? Привычка — дело такое: каждый раз, когда к нему приходили «городские» с какими-то просьбами, ничего хорошего из этого не выходило. Чтобы избежать лишних проблем, он привык держать со всеми холодный тон. Но кто же знал, что на этот раз ему попадет такой «мягкий нож».

Бригадир Лянь тяжело вздохнул, пребывая в нерешительности. Дело было не в отсутствии жилья — дом имелся, но уж больно ветхий, он боялся, что парень побрезгует.

— Дом? Да есть один, но...

Чу Суй ответил хриплым, будто припыленным голосом, в котором звучала неподдельная

искренность:

— Я не боюсь трудностей. Мне лишь нужно место, где можно укрыться от ветра и дождя. В конце концов, жить там буду только я один.

Настойчивость Чу Сюя окончательно развеяла сомнения Бригадира Ляня. Поразмыслив, он сказал:

— Дом старый, раньше в нем жил слепой лекарь. Детей у него не было, умер давно, так что пустует уже прилично. Но если прибраться, жить можно. Найдем людей, подлатаем крышу — еще несколько лет простоит.

Хотя домишко был ветхим, на него заглядывались многие деревенские семьи, где подрастали сыновья. Но в деревне не знали, кому отдать предпочтение, а как только заходила речь о деньгах на ремонт, все сразу давали задний ход, надеясь, что деревня выделит средства бесплатно. Никто и подумать не мог, что здесь поселится приезжий.

— Плати в сельский совет пять юаней в год, этого будет достаточно. Как будет время, отведу тебя посмотреть. Заодно глянем, сколько нужно черепицы для крыши, я выпишу тебе бумагу, поедешь в город купишь. Ремонт много не съест, а соседи помогут — только покормить их нужно будет.

Так сказал Бригадир Лянь, но Чу Сюй не мог не заплатить за труд. Он был здесь чужаком, какие могли быть отношения с местными? Чу Сюй поклонился, благодаря Бригадира Ляня, и тут же сунул ему в руку пять десяти юаневых купюр.

— Бригадир Лянь, возьмите, пожалуйста. Я не знаю, как чинить дом, надеюсь на вашу помощь и присмотр.

Бригадир Лянь не взял денег и спрятал руки за спину.

— Ты что это делаешь?

Чу Сюй слегка нахмурился, закашлявшись так, что едва устоял на ногах.

— Кхе-кхе... я здесь никого не знаю, хотел бы еще попросить тетушку Лянь помогать мне с готовкой.

Только он договорил, как во двор вошла Тетушка Лянь с корзиной дикорастущих овощей. Увидев двоих мужчин, она с недоумением спросила:

— Товарищ Чу, почему вы еще не уехали в город за покупками? Я видела, остальные городские

уже отправились в путь.

Не дожидаясь ответа Чу Сюя, Лянь Сюэ вставила:

— Он заблудился. Я как раз уходила, увидела его и привела домой.

— Тетушка, не беспокойтесь, я могу поехать и через два дня.

Тетушка Лянь быстро все обдумала и даже перестала перебирать овощи.

— Отлично! Моя Лянь Сюэ как раз работает в городском магазине, пусть захватит тебя с собой.

Лянь Сюэ удивилась, медленно пережевывая лепешку. С чего это мама сегодня такая добрая? Вчера ведь еще ворчала, что городские парни в лесочке за ручки держатся!

Чу Суй посмотрел на Лянь Сюэ с такой надеждой, что та, не успев подумать, сразу согласилась. Увидев, что вода в кружке Чу Сюя закончилась, Тетушка Лянь подлила еще.

— Я тут слышала, вы про дом говорили. Что, в общежитии опять что-то случилось?

Бригадир Лянь ответил:

— В общежитии все нормально. Товарищ Чу хочет снять старый дом слепого дядьки и просит тебя помогать ему с готовкой. Что скажешь?

Готовить — это хорошо! И сыта будешь, и заработаешь. Все равно ремонт займет дня два-три, а если заранее подготовиться, то можно и своих домашних попросить пару дней потерпеть. Тетушка Лянь чем больше думала, тем радостнее ей становилось, и она еще радушнее заулыбалась Чу Сюю.

— Согласна.

Она побоялась, что он передумает, и решила действовать на опережение, чтобы никто другой не перехватил «заработок».

— Я в эти дни сама помогу тебе двор в порядок привести.

Чу Суй снова попытался передать деньги, на этот раз Тетушке Лянь. Та не решилась взять и посмотрела на Бригадирю Ляня, безмолвно спрашивая совета. Муж — глава деревни, человек важный, в доме последнее слово всегда за ним.

Бригадир Лянь взял только одну купюру и вернул остальные.

— Больше не нужно, этого хватит.

Раз уж жена согласилась, что ему оставалось делать? Тетушка Лянь, видя, что дело решено, подтолкнула Чу Сюя к велосипеду Лянь Сюэ.

— Сюэ, время не ждет, поезжайте!

Чу Сюй стоял рядом с Лянь Сюэ, в глубине его глаз мелькнула неуловимая улыбка. Он наклонился и тихо прошептал:

— Беспокою вас, товарищ... Лянь Сюэ.

Они стояли так близко, что Лянь Сюэ чувствовала жар его дыхания. Уши предательски зачесались, а в голове будто что-то вспыхнуло, придавая сил.

Велосипед помчался вперед, разрезая воздух. Чу Сюй осторожно ухватился за край ее развевающейся одежды, чувствуя пальцами тепло спрятанного яйца. Он довольно улыбался, и даже его бледное лицо, казалось, ожило.

Глядя им вслед, Бригадир Лянь тяжело вздохнул и недовольно проворчал:

— Язык без костей.

Тетушка Лянь тут же выхватила из-за пояса мужа его любимую курительную трубку.

— Эй, не уходи! Скажи четко, чем это я длинный язык имела?

Эта латунная трубка была подарком отца Лянь Сюэ, Бригадир не расставался с ней годами, привык к ней донельзя — не покуришь пару раз в день, и на душе беспокойно.

— Отдай трубку.

Тетушка Лянь знала, как дорога она мужу, но с неохотой протянула ее обратно.

— На, кури, чтоб тебя!

Испугавшись, что жена всерьез разозлилась, Бригадир Лянь поспешил ее остановить.

— Ох, старая, куда делась твоя обычная пронизательность? Неужели ты не видела, как этот городской все к нашей Сюэ льнет? Как бы он не задумал чего, лишь бы от работы в поле отлынивать!

Тетушка Лянь засомневалась.

— Да ну, не может быть? Вчера за обедом он выглядел таким скромным и порядочным.

Бригадир Лянь продолжил:

— Еще как может! В первый же день в обморок упал от голода, какая от него в поле польза? Наверняка положил глаз на работу Лянь Сюэ в магазине, хочет найти простака, чтобы его кормил. Ты же обычно так бдительна с парнями, которые к нашей дочери подходят, боишься, что у них мысли нечистые, так почему же с этим городским такую дурость проявила?

<http://bllate.org/book/18942/1856547>